

Н. В. ПОЛОСЬМАК

«Мы выпили Сому, мы стали бессмертными...»

(Ригведа. Мандалы 9—10)

В 2009 г. при раскопках 31 кургана хунну (конец I в. до н. э. – начало I в. н. э.) могильника Ноин-Ула (Монголия) экспедиция Института археологии и этнографии СО РАН и Института археологии Монголии обнаружила чудом сохранившиеся шерстяные ткани с вышивкой. Их полная реставрация займет еще много времени, но уже первые восстановленные фрагменты оказались источником уникальной информации

На алтаре горит пламя – два языка огня по краям и S-образный знак посередине. Огонь царского очага, поднятого на алтарь – символ царского величия

В глубокой могиле хунну, укрывшейся в заросшей лесом пади Судзуктэ, на дне погребальной камеры археологи нашли то, чего очень ждали: слой глины, в которой угадывались очертания остатков ткани.

Это была третья известная на сегодня подобная находка, и все они были сделаны в известном хуннском могильнике Ноин-Ула: первые фрагменты уникальной ткани были найдены здесь еще в 20-е гг. прошлого века экспедицией выдающегося путешественника и ученого П. К. Козлова. Как и многие другие вещи, драгоценные ткани попали в могилы богатых кочевников благодаря торговле, осуществляемой по Шелковому пути. Хунну не были участниками торговых сделок, но они контролировали большой участок этого неиссякаемого источника иноземных вещей.

Основываясь на первой находке, ученые предполагали, что ткань из хуннского могильника была бактериального производства (Пугаченкова, 1966). Однако находки, сделанные в 2006 и 2009 гг., не позволяют так однозначно идентифицировать этот уникальный текстиль. Но, пожалуй, самый большой сюрприз исследователям преподнесла находка 2009 г., точнее – вышитый на ткани необычный сюжет с участием людей и животных.

ПОЛОСЬМАК Наталья Викторовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Государственной премии РФ (2004), Национальной премии «Достояние поколений», член-корреспондент Германского археологического института, почетный доктор Института археологии Монголии. Автор и соавтор более 130 научных работ, в том числе 12 монографий

Найденные фрагменты текстиля составляли ковер, сшитый из нескольких полотнищ темно-красной шерстяной ткани. Сама ткань, скорее всего, предназначалась для мантий. На это указывают вытканые на ней очень характерные неширокие полосы темно-бордового цвета с «выемками». Эти важные орнаментальные детали известны не только по многочисленным находкам реальных тканей в Сирии (Дура-Европос), Пальмире и Палестине (Пещере писем), но и по изображениям на фресках, на росписи египетских саркофагов, а также на раннехристианских мозаиках (Yadin, 1963).

Так же, как и на известных тканях для мантий, вытканые полосы на «хуннской» находке не тянутся от кромки до кромки, но начинаются и заканчиваются в пределах одного полотнища. Их разрезанные куски были сшиты между собой, причем расположение тканых полос при этом не учитывалось: орнаментальный элемент, столь важный при изготовлении мантий, в этот раз оказался просто незамеченным.

Ткань с вышивкой занимала узкое пространство между деревянными стенками камеры и гробом, стоявшим посередине на другой, не вышитой ткани. По сути, вышитым ковром был застелен коридор, по которому ходили во время погребальной церемонии. Сверху на ткани лежал плотный слой специально принесенной синей глины, которую, согласно китайской традиции,

использовали для придания погребальной камере водонепроницаемости. Такое глиняное покрытие задавало огромный объем работ реставраторам, зато сохранило саму ткань.

У алтарного пламени

Под руками реставраторов развернулся вышитый сюжет – шествие к алтарю. Сам алтарь (подставка для огня) представляет собой колонку с основанием, состоящим из двух ступеней и двухступенчатой перевернутой верхушкой. На колонке видны изображения кругов с точкой посередине – это распространенный древний символ огня и солнца. Подобные алтари в ахеменидское время были известны как новшество, введенное персами, прокламировавшими свою приверженность зороастрийской вере. «Пламя огня царского очага, поднятое таким образом, становилось символом их собственного величия» (Бойс, 1988, с. 75–76).

Ключевые слова: древний текстиль, хунну, Божественный гриб, сома/хаома, индо-скифский, индо-парфянский, псилоцибин, Северная Монголия
Key words: ancient textiles, khunnu, Divine mushroom, soma/haoma, Indo-Scythians, Indo-Parthians, psilocybin, North Mongolia

К огню алтаря
идут мужчины,
одетые
в иранские
костюмы
и вооруженные
кинжалами
и длинными
мечами

Спешившийся всадник, одетый
в бронированную куртку, поднял
ко лбу левую руку в традиционном для
зороастрийцев жесте адорации – знаке
поклонения божеству.

Прорисовка с ковра Е. Шумаковой

В изображениях вышитых всадников
с ковра и правителей на лицевой стороне
индо-скифских монет оказалось много
общего.

Справа – монеты Азеса II, слева –
их прорисовка.

По: (Musee National des Arts Asiatiques-
Guimet – l'Asie des steppes d'Alexandre
le Grand à Gengis Khan, 2000)

На алтаре ярко пылает огонь. У таких зороастрийских
огней была воинственная природа: все, кто молился
им, были воинами, сражающимися на стороне благих
творений против тьмы и холода, зла и невежества.

...К огню идут мужчины. Они вооружены кинжалами,
которые крепятся на правом бедре, и длинными мечами
с кольцевидным или круглым навершием и длинными
рукоятками, подвешенными к поясу слева. Воины оде-
ты в иранские костюмы, состоящие из красных штанов,
узких или более просторных, и плотно облегающих
фигуру курток с запахом на левую сторону либо бо-
лее длинных кафтанов. Одежда подпоясана ремнями
с пряжками и отделана мехом.

Черные пышные кудри воинов, уложенные рядами
и ровно обрезанные на уровне ушных мочек, у некото-
рых подхвачены на лбу узкой лентой с развевающимися
концами. Очень характерны выразительные профили
широких круглых лиц с большими глазами, мягкими
подбородками, пухлыми губами и большими, слегка
вздернутыми «горбатыми» носами. Лица бритые, но над
верхней губой у многих чернеет узкая полоска усов.

Особое внимание привлекает фигура спешившегося
всадника, одетого в бронированную длинную куртку,
за спиной которого развеивается что-то вроде шарфа или
плаща. Безусое лицо его исполнено суровости. Левая

рука поднята ко лбу в жесте адорации, принятом еще
при Ахеменидах как знак преклонения перед божест-
вом. Его коня ведет под уздцы вооруженный мужчина
в короткой куртке, за спиной у него виднеется что-то
вроде заплечного мешка, из которого выглядывает
нечто, похожее на гриб.

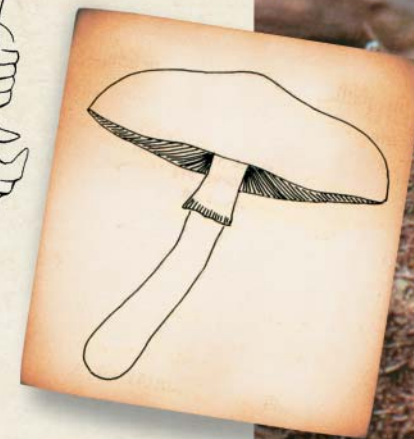
Стиль изображения воина с конем в деталях пов-
торяет изображения на лицевой стороне монет индо-
скифских (сакских) царей: Азеса I, Азилеса и Азиса II,
правивших в Северо-Западной Индии примерно с 57 г.
до н. э. а также их преемника Гондофара, первого индо-
парфянского правителя Западного и Восточного Пен-
джаба (20 г. н. э. – 46 г. н. э.).

На этих монетах мы можем увидеть таких же призе-
мистых круглых лошадаков с длинными хвостами, пере-
тянутыми нахвостниками и особым образом подстри-
женными (примета – обрезанная прядь у основания
хвоста). Их нагрудный ремень так же, как на вышитом
коне, украшен круглым фаларом.

Седло с четырьмя упорами в виде «рогов» тождест-
венно реконструкции, сделанной на основании римских
археологических материалов (Конноли, 2001), только
вместо кожаных шнурков из-под седла свешиваются
две когтистые лапы шкуры хищника, использовавшейся
в качестве попоны. Считается, что такие седла появи-

Слева от алтаря стоит царь(жрец), который держит над пламенем гриб. Напротив него – воин в куртке с «хвостом» и колчаном на поясе

Жрец с Божественным грибом в руке. Прорисовка с ковры Е. Шумаковой

«Божественный гриб», вышитый на ковре, сходен с видом *Psilocybe cubensis* по общему габитусу, форме шляпки, стежкам по краю шляпки, напоминающим радиальную складчатость или остатки частного покрывала. Темные включения на ножке могут быть изображением пленчатого кольца, приобретающего черную окраску после высвобождения спор. Грибы, принадлежащие к роду *Psilocybe*, как и многие другие виды сем. *Strophariaceae*, содержат психоактивное вещество псилоцибин.

Слева – царь/жрец с грибом в руке. Прорисовка с ковры Е. Шумаковой. Справа – плодовое тело *P. cubensis*, выросшее на навозе слона (Индия). По: (Stamets, 1996). В центре – схематичный рисунок плодового тела *P. cubensis*. По: (Guzmán, 1983)

лись к началу парфянского периода и были широко распространены у парфянской конницы; также известны они и у сармат. Всадники на монетах, как и вышитый воин, одеты в зауженные в талии длинные куртки, обшитые крупными прямоугольными пластинами – такие доспехи были известны у саков и парфян.

Эти совпадения являются важным аргументом в пользу предположения, что на ковре могут быть изображены индо-скифы или индо-парфяне.

Божественный гриб

Вышитый сюжет разворачивается далее... Мы видим людей, сосредоточенно стоящих у алтарного огня. Наиболее значима фигура стоящего слева мужчины – вероятно, самого царя или жреца, одетого в длинный, распахнувшийся внизу нарядный вышитый кафтан. У него на редкость выразительное лицо, а взгляд сосредоточен на грибе, который он держит обеими руками.

Жрец с Божественным грибом в руке... Вопрос о том, какое растение служило для приготовления Сомы/Хаомы – божественного напитка древних индийцев

и иранцев, обсуждается уже более ста лет. До сих пор точно не определено растение, сок которого был необходимым участником ритуалов и который приносили в жертву древние индийцы и иранцы. Предположений имеется множество: от эфедры, конопли и опийного мака до восточного лотоса (например, Абдуллаев, 2009; McDonald, 2004; и др.). При этом никто из исследователей не отрицает, что в древности индийцы и иранцы употребляли в культовых целях напиток, содержащий какое-то психоактивное вещество: споры идут лишь о том, что это было за вещество и как оно влияло на сознание людей.

Переводчик и крупнейший знаток «Ригведы» (РВ) Т.Я. Елизаренкова писала: «Судя по гимнам РВ, Сомы была не только стимулирующим, но и галлюциногенным растением. Сказать что-либо более определенное трудно не только потому, что ни один из предлагаемых на роль Сомы кандидатов не удовлетворяет по всем параметрам, а соответствует описаниям Сомы в гимнах лишь частично, но главным образом и потому, что язык и стиль РВ как архаичного культового памятника, отражающего поэтические особенности «индоевропейской

Сцена из Элевсинских мистерий: Персефона, принимающая от Деметры гриб. Около 4 в. до. н. э.

Элевсинские мистерии – древнейший древнегреческий религиозный праздник, посвященный богине Деметре и ее дочери Персефоне, супруге владыки подземного царства Аида. Они представляют собой форму ритуального переживания смерти–возрождения. Известно, что посвященным в Элевсине была обещана после смерти иная судьба, чем непосвященным. Тот, кто прошел через мистическую смерть, твердо верил, что со смертью для него начнется новая жизнь. «Счастлив тот, кто это видел перед тем, как в могилу сойти: жизни познал он конец, познал и начало ее богоданное» (Пиндар, пер. Д. С. Мережковского).

Какие конкретно обряды превращали для посвященных в отраду саму мысль о смерти, мы не знаем. Издавна смертная казнь грозила всякому, кто рискнул бы рассказать об этом. Известно только, что посвящаемые должны были пережить, получить свой собственный религиозный опыт; есть свидетельства, что участникам мистерий являлись видения несказанных образов. Известный философ и востоковед Е. А. Торчинов прямо пишет о том, что «...тайна Элевсиса – это тайна психотехнического переживания смерти–возрождения, очищающего и интегрирующего психику миста» (1997, с. 145). Для достижения такого состояния использовались какие-то галлюциногенные вещества, возможно – содержащиеся в грибах

поэтической речи», служат серьезным препятствием для идентификации Сомы. Ответа остается ждать от археологов: от их находок на территории северо-западной Индии, Афганистана и Пакистана (а не в далекой Средней Азии)».

Эти слова были написаны в 1999 г. – за десять лет до уникальной находки, ставшей ярким свидетельством использования в культовых целях грибов индо-скифами (саками) или индо-парфянами.

Гриб, изображенный на хуннском ковре, по предположению к. б. н. И. А. Горбуновой (лаборатория низших растений Центрального сибирского ботанического сада СО РАН, Новосибирск) вполне может быть отнесен к сем. строфариевых (*Strophariaceae*). По внешнему виду он имеет определенное сходство с видом *Psilocybe cubensis* (Earle) Singer [= *Stropharia cubensis* Earle].

Многие виды сем. *Strophariaceae*, особенно р. *Psilocybe*, содержат псилоцибин, уникальное психоактивное вещество, стимулятор нервной системы. Грибам, содержащим это вещество, отводится главная роль в психоделической теории эволюции Т. Маккены – одной из самых оригинальных точек зрения на происхождение человека, его языка, сознания и культуры.

«Наши далекие предки обнаружили, что потребление некоторых растений может подавлять аппетит, ослаблять боль, обеспечивать внезапный прилив энергии и невосприимчивость в отношении патогенных факторов, а также вызывать синергию познавательных способностей... Растительные алкалоиды, особенно галлюциногенные соединения, такие как псилоцибин, диметилтриптамин (ДМТ) и гармалин, могли быть теми химическими факторами в диете первобытных лю-

дей, которые явились катализаторами возникновения человеческой саморефлексии...» (Маккена, 1995).

Нужно заметить, что на роль растительного эквивалента Сомы/Хаомы ранее номинировался мухомор эту точку зрения отстаивал создатель новой науки этномикологии Р.Г. Уоссон в своей известной книге «Сомы. Божественный гриб бессмертия» (1968). Однако грибы, содержащие псилоцибин, по своим психоактивным свойствам оказываются гораздо ближе к легендарному «напитку бессмертия».

История на текстиле

Пора резюмировать чрезвычайно любопытную историю, развернувшуюся на ветхом текстиле. Изображенные на нем мужчины, которых мы считаем индо-скифами (саками) или индо-парфянами, исполняют обряд, указывающий на то, что они исповедуют какую-то форму зороастризма – об этом наглядно свидетельствует символ Ахура-Мазды, алтарь священного огня. Гриб, который держит в руках царь (жрец), может быть приношением огню, или он освящается огнем, после чего из него, возможно, приготовят сакральный напиток.

В Северо-Западной Индии, на территории которой, вероятно, разворачивается описываемое действие, в этот исторический период произошла встреча трех этносов, трех культур – индийской, иранской и греческой. У каждой из них были свои религиозные верования: веротерпимость и поклонение не только своим, но и чужим богам, все еще продолжали оставаться обычным явлением того времени.

Важное значение для проникновения в суть разворачивающегося перед нами священнодействия имеют такие, казалось бы, незначительные детали, как разбросанные по всему полотнищу изображения пчел и бабочек. Эти насекомые – древнейшие символы, объекты почитания, изображения которых имели в древности для людей совсем иное значение, нежели сейчас.

Суть этих образов живого мира природы, их мифологическое значение можно понять через слова, их обозначающие. Например, пчела отождествлялась в древности со Словом (первородением божества) и с огнем (с душой). В связи с этим древнеанглийское *beo* («пчела») можно соотнести с индо-европейским **bhā-*, означающее, с одной стороны, «говорить; слово», а с другой – «гореть, огонь». Подобным же образом персидское *eng* «пчела» соотносится с арамейским *ogi* «душа» и индо-европейским **og-en* «огонь» (Маковский, 1996). Из мифологических представлений древних народов известно, что во многих культурах пчелы по ряду признаков отождествляются с людьми. Пчела была культовым насекомым Артемиды, пчелами назывались жрицы Деметры и Персефоны. Она была символом «медовых» Индры, Вишну и Кришны. В «Атхарваведе» духовное познание уподоблялось производству меда пчелами (Иванов, Топоров, 1992). Антисептические свойства меда делали его важным средством для сохранения некоторых продуктов питания у многих народов. В Мексике, например, мед с давних пор использовался для сохранения грибов, содержащих псилоцибин.

Бабочка в греческой мифологии была олицетворением Психеи. Греческое слово «Психея» означает «душа» и «бабочка». В памятниках изобразительного искусства душа изображалась в виде бабочки, то вылетающей из погребального костра, то отправляющейся в Аид. (Лосев, 1992). Значение «душа» часто соотносится со значением «огонь, божественный огонь». В китайской культуре бабочка остается эмблемой долголетия. Жизненный цикл насекомого – гусеница, кокон, бабочка – воспринимается как наглядный пример метаморфоз с конечным обретением бессмертия, либо цикла новых рождений, ведущих к нирване. (Кравцова, 2004).

Возможно, тот фон, который создавали на рассматриваемом полот-

По всему вышитому полотнищу разбросаны изображения пчел и бабочек. Возможно, своим присутствием они символизируют Иной мир – мир душ, мир предков, куда попадают воины, отведав священных грибов

Вышитое полотнище выстилало узкое пространство между основными стенками погребальной камеры и гробом. Сверху оно было покрыто слоем синей глины. Фото Е. Богданова

М.В. Мороз, художник-реставратор отдела музееведения ИАЭТ СО РАН, за кропотливой работой по очистке фрагментов ткани от обволакивающих их глиняных частиц

не своим присутствием бабочки и пчелы, символизировал царство душ – Иной мир – мир предков, в который попадали воины, отдавая священных грибов.

...Круг замыкается. И насекомые, и гриб тесно связаны между собой цепочкой превращений и делают окружающий мир волшебным. «Мы выпили Сому, мы стали бессмертными, мы пришли к свету, мы нашли богов» (Ригведа. Мандалы 9–10. VIII, 48.3).

Уветхой ткани, найденной на натянутом синей глиной полу погребальной камеры хунну и возвращенной к жизни руками реставраторов, длинная и непростая история. Изготовлена она была в одном месте (в Сирии либо Палестине), вышита в другом (возможно, в Северо-Западной Индии), а найдена в третьем (в Монголии).

Ее находка через две тысячи лет – сущая случайность, удивительная сохранность – почти чудо. Как она оказалась в погребении человека, которому совсем не предназначалась, надолго, если не навсегда, останется для нас загадкой.

Но все же главная тайна уникальной находки в другом. Здесь нам посчастливилось столкнуться с чем-то совсем новым, необычным. В мир научных предположений вошли неожиданные факты, осязаемые, как сама ткань, которая в буквальном смысле вернулась к нам из иного мира, чтобы продолжить рассказ о том, как человек становился Человеком.

Уникальная находка обретает новую жизнь благодаря работе реставраторов. Слева направо: Н.П. Синицына – художник-реставратор высшей категории по тканям и коже, заведующая сектором реставрации кожи отдела нетрадиционных технологий в реставрации ВХНРЦ им. ак. И.Э. Грабаря (Москва) и Е.С. Синицына, художник-реставратор того же отдела; О.С. Попова – художник-реставратор по тканям ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва)

Литература
Schmidt-Colinet A., Stauffer A., Al-As Ad Kh. Die Textilien aus Palmyra. Verlag Philipp von Zabern. Mainz am Rhein. 2000.

Yadin Y. The finds from the Bar Kokhba period in the Cave of Letters. Ierusalem: The Israel exploration society, 1963.

Маккена Т. Пуща богов. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1995.

Wasson R. G. Soma: Divine mushroom of immortality. New York, 1968.

Пугаченкова Г.А., Халчаян. Ташкент: «ФАН». 1966.
Маковский М.М. Язык-миф-культура. Символы жизни и смерти. М.: Инт-т русск. яз. им. В. Виноградова, 1996.

McDonald A. A botanical perspective on the identity of soma (*nelumbo nucifera gaertn.*) based on scriptural and iconographic records // *Economic Botany* 58 (suppl.). 2004. P. 147–173.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М.: Наука, 1988.

Елизаренкова Т.Я. О Соме в Ригведе. // *Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, «Литературные памятники», 1999. С. 323–353.*

Литвинский Б.А. Иранские и восточно-эллинстические храмы огня. // *Эллинистический храм Окса. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 2000, Т. 1.*

В публикации использованы фотографии М. Власенко (Новосибирск)